

Психология и Психотехника

Правильная ссылка на статью:

Семенова Н.А. Сущность метаресурса жизненной успешности и его взаимосвязь с личностными ресурсами конструктивной жизни у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Психология и Психотехника. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.2.73964 EDN: DCQVJV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73964

Сущность метаресурса жизненной успешности и его взаимосвязь с личностными ресурсами конструктивной жизни у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации**Семенова Наталья Александровна**

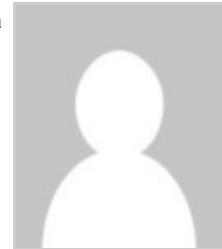
ORCID: 0000-0003-0687-0472

кандидат психологических наук

профессор; кафедра социально-гуманитарных дисциплин; Краснодарский университет МВД России

350089, Краснодар г, Чекистов пр-кт, д.16

✉ natalya_deeva@bk.ru

[Статья из рубрики "Сценарий вашего успеха"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0722.2025.2.73964

EDN:

DCQVJV

Дата направления статьи в редакцию:

03-04-2025

Аннотация: Актуальность исследования метаресурса жизненной успешности и его взаимосвязи с ресурсами конструктивной жизни у сотрудников органов внутренних дел обусловлена рядом взаимообусловливающих факторов: необходимостью выявления и исследования таких личностных ресурсов, которые бы помогали современному человеку осуществлять конструктивную жизнь в современных условиях, перспективностью развития ресурсного подхода в психологии труда; необходимостью изучения ресурсных возможностей личности сотрудников органов внутренних дел в условиях современной реальности в связи с повышающимися требованиями к их профессиональной служебной деятельности. В статье представлено понимание и структурно-функциональная организация метаресурса жизненной успешности личности, обоснована его акцепторная функция. Уделено внимание системе личностных ресурсов, представлена точка зрения

на организацию ресурсов конструктивной жизни личности. В исследовании приняло участие 892 сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, из них 388 женщин и 504 мужчины. Диагностические методики направлены на измерение таких ресурсов конструктивной жизни личности, как: мотивационные и психологические состояния; интегративные личностные характеристики, способствующие эффективному и успешному преодолению жизненных трудностей; характеристики субъектности. Основные результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что метаресурс жизненной успешности, как сложное многокомпонентное интегративное образование, имеет устойчивые взаимосвязи со многими показателями личностных ресурсов конструктивной жизни в исследуемой выборке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В результате проведения корреляционного анализа установлено большое количество значимых взаимосвязей компонентов метаресурса жизненной успешности с показателями личностных ресурсов конструктивной жизни. При этом компонент эмоциональные переживания (в частности, нравственные и бытийные переживания) имеет наименьшее количество значимых корреляций с показателями ресурсов конструктивной жизни. Метаресурс жизненной успешности, как сложное многокомпонентное интегративное образование, имеет устойчивые взаимосвязи со многими показателями личностных ресурсов конструктивной жизни в исследуемой выборке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Это позволяет сделать предположение о наличии в системе ресурсов респондентов определенных «ядерных» связей, которые участвуют в организации конструктивной жизни. Новизна и значимость полученных в представленном исследовании результатов заключается в том, что предложено понимание метаресурса жизненной успешности, основной функцией которого является акцепторная.

Ключевые слова:

личностные ресурсы, метаресурсы личности, метаресурс жизненная успешность, полицейский, ресурсы, личность, психологические ресурсы, ресурсный подход, психология труда, ресурсы конструктивной жизни

Актуальность изучения метаресурса жизненной успешности личности обусловлена перспективностью развития ресурсного подхода в психологии труда в плане поиска, обоснования и систематизации таких ресурсов современной личности, которые, с одной стороны, будут способствовать сохранению себя и своего внутреннего мира в определенной целостности, а, с другой, обеспечивать эффективное взаимодействие с современной реальностью. Это открывает возможности к более глубокому пониманию процессов профессионализации [7; 11; 24]. Исследователи в области психологии труда отмечают, что «успешная профессиональная и социальная реализация возможна только в том случае, если она обеспечена определенными индивидуально-психологическими и личностными ресурсами» [11].

Определенную остроту данная проблематика приобретает применительно к социономическим профессиям, в частности, к профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В современной реальности, с ярко выраженным неопределенностью, хрупкостью, беспокойством, нелинейностью, непостижимостью [32], актуализируются истинные духовные и экзистенциальные основания профессиональной служебной деятельности, что обостряет противоречия между социономической направленностью и жесткой регламентированностью

профессиональной служебной деятельности [25; 28]. При этом наиболее важными становятся такие смысловые контексты деятельности, как особая значимость защиты жизни и безопасности; постоянная готовность сохранения стабильности общества; решительное и жёсткое противодействие преступности; участие в сбережении отечественной культуры; постоянная готовность к переменам с учетом чрезвычайности нестандартных ситуаций и перманентная напряженность работы; важность человечного подхода к гражданам в этих условия. Данная проблематика обозначалась президентом России на ежегодных расширенных заседаниях коллегии МВД России по итогам работы в 2022 и 2023 годах. По словам Президента, в настоящее время сотрудники «...должны обеспечить нормальную жизнь для рядового гражданина России, но сами должны работать в условиях, близких к условиям военного времени». Все это требует наличия у профессионала таких личностных ресурсов, которые бы помогали конструктивно разрешать данные вопросы и противоречия, профессионально развиваться, быть жизненно и профессионально успешным.

В связи с этим, приобретает значимость выявление и обоснование метаресурсов личности [19; 21; 30], которые упорядочивают работу всей системы личностных ресурсов, а также изучение взаимосвязей в системе личностных ресурсов. В наших исследованиях к такого рода метаресурсами отнесена жизненная успешность, которая как сложное интегративное образование (регулятив), обеспечивает возможность обнаружения аутентичных путей жизнеосуществления, предвидения результатов, определение средств достижения и т.п. Жизненная успешность, в том числе, способствует выбору продуктивной стратегии профессионального развития, дает возможность сохранить психологическое здоровье и соответствие морально-нравственным требованиям профессии.

Для того, чтобы раскрыть понимание жизненной успешности как метаресурса личности обратимся к пониманию ресурсов и метаресурсов личности.

Психологические ресурсы в широком смысле связываются с позитивными эффектами психологической регуляции, а также с жизненной и профессиональной успешностью личности как субъекта труда [7; 11; 12; 24]. Интерес к изучению ресурсов личности присутствует в рамках экзистенциального подхода [26.1], в теории психологического стресса [6; 7; 27], в рамках субъектно-деятельностной парадигмы [1; 41], в позитивной психологии [31; 33; 34; 35] и современных исследованиях выполненных в постнеклассической парадигме [2; 9; 37].

Эффективный подход к пониманию ресурсов существует в рамках взаимодополняющих регулятивной и субъектно-деятельностной парадигм. Например, В. А. Толочек в русле профессиональной успешности связывает ресурсы с позитивными эффектами психологической регуляции [24]. Н.Е. Водопьянова также отмечает, что ключевым критерием определения ресурсов как субъектных качеств являются эффекты их регулирующих функций (удовлетворенности трудом, самореализации, сохранности профессионального здоровья) [7]. В.И. Моросанова указывает на то, что система саморегуляции произвольной активности человека сама по себе является ресурсом, а уровень ее сформированности напрямую связан с ресурсной организацией и ее эффективностью [21]. По Л.Г. Дикой субъектная саморегуляция является высшим уровнем координации системного взаимодействия регуляторных механизмов разного уровня и, по сути, является метасубъектной [12].

Таким образом, ресурсы представляют собой весьма широкий спектр психологических явлений, имеющих системные взаимосвязи и включающих в себя экзистенциальное основание, ценностно-смысловую сферу, личностные свойства, механизмы и процессы, посредством которых человек решает разнообразные задачи, выстраивает свою жизнь. В системе личностных ресурсов конструктивной жизни логично можно обозначить такие составляющие как: мотивационные и психологические состояния проявляющиеся в выраженной надежды, жизненной удовлетворенности, экзистенциальной наполненности; интегративные личностные характеристики, способствующие эффективному и успешному преодолению жизненных трудностей выражющиеся в жизнестойкости, адаптивности, готовности к изменениям, резилентности, диспозиционном оптимизме; характеристики субъектности такие как, активность, автономность, целостность, опосредованность, креативность и самоценность.

В настоящее время для психологической науки и практики одной из актуальных проблем является поиск и исследование метасистемных ресурсов или метаресурсов, которые упорядочивают работу всей системы ресурсов и обеспечивают наиболее эффективное взаимодействие личности с реальностью. Например, В.Н. Марков обращает внимание на то, что наличие определенного комплекса психологических ресурсов, которые являются необходимыми для успешного выполнения какой-либо деятельности, зачастую не обеспечивает ее результативности и утверждает, что метаресурс, обеспечивает эффективность системы «психического управления поведением и развитием личности», «показывает, в какой мере личности удалось освоить управление своими внутренними и внешними ресурсами для целей максимальной самореализации» [19, С.9]. В.И. Моросанова также отмечает, что ресурсы имеют иерархическую структуру по универсальности для достижения целей в различных сферах жизнедеятельности и делятся на специальные, универсальные и метаресурсы [21].

Обобщенно можно сказать, что метаресурсы занимают наивысший уровень в иерархии личностных ресурсов и представляют собой интегративные психологические образования, обеспечивающие наиболее эффективное разрешение противоречий, возникающих у личности как субъекта социальных отношений за счет рефлексивной трансформации и преобразования ценностно-смысловой сферы в процессе саморегуляции посредством рефлексивных механизмов, определенных свойств и состояний. Попытка методологического выхода на такое понимание метаресурса отчасти присутствует в предложенном Н.Е Водопьяновой варианте систематизации «ресурсной базы», где ресурсы делятся на три функциональные категории: механизмы психической регуляции деятельности и поведения; организованные психические свойства и структуры их связей; ресурсные состояния [7].

Триадический подход к пониманию метаресурса, на наш взгляд, является продуктивным, так как позволяет раскрыть его метасистемную природу, заключающуюся в интеграции системы ресурсов на иерархически верхнем уровне посредством их активизации, перераспределения, организации в нужный «функциональный орган» в процессе предвосхищения и оценки будущего результата и построении программы какой-либо деятельности в пространстве целей, ценностей и смыслов.

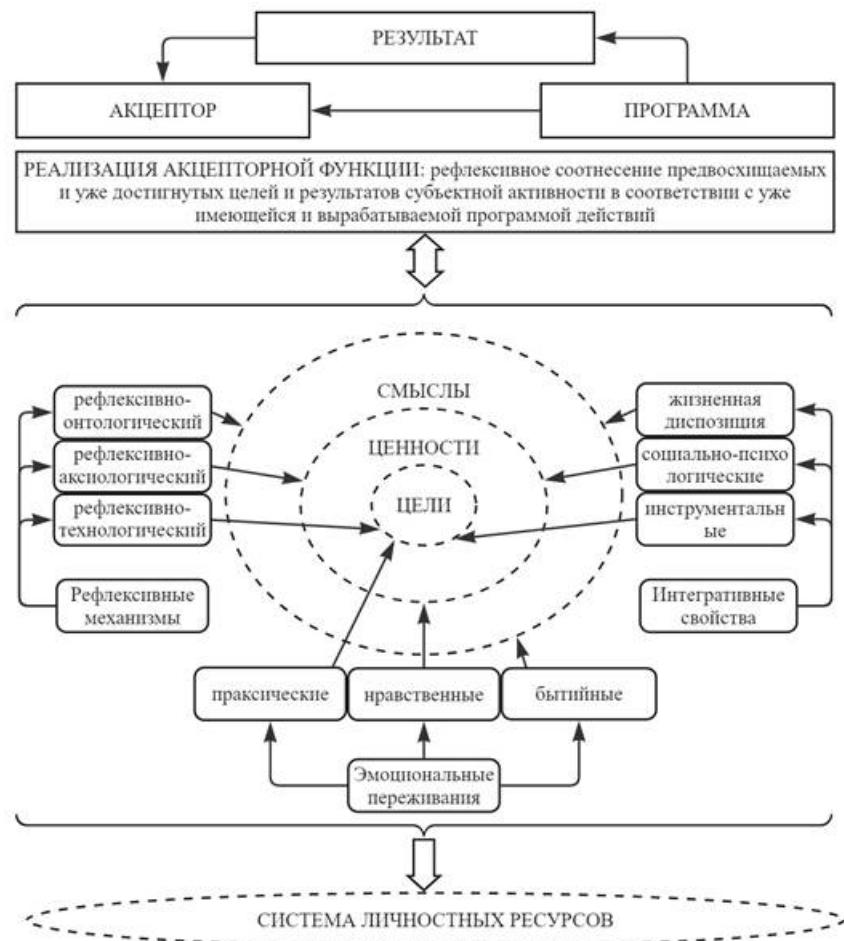
При этом в результате анализа жизненной успешности с позиции ее метаресурсного статуса в философском, социально-философском и психологическом контекстах явно определил ее триадическое понимание, которое более подробно раскрыто в ряде работ [10; 23]. Результаты проведенного масштабного теоретического анализа позволяют сделать вывод о том, что жизненная успешность – сложный многоплановый инструмент

организации жизнедеятельности для продвижения к результату, в котором задействуются психологические и социально-психологические механизмы, личностные качества и эмоциональные переживания личности.

Вышесказанное позволяет говорить о принципе метаресурсности, как одном из важнейших оснований функционирования жизненной успешности личности: чем целостнее и согласованнее жизненная успешность как механизм, свойство и состояние, тем более эффективней реализуется ее функция как метаресурса, заключающаяся в рефлексивном соотнесении жизненных целей с результатами субъектной активности в пространстве ценностно-смыслового поля личности с учетом складывающихся социокультурных условий.

Теоретический конструкт жизненной успешности разработан и содержательно наполнен на основе принципов ресурсного, регулятивного и субъектно-деятельностного подходов, в результате масштабного теоретического, тематического анализа качественного анализа эмпирических данных [10; 23]. Исходя из чего, она трактуется как метаресурс, осуществляющий акцепторную функцию в пространстве «цель-ценность-смысл» посредством совокупности рефлексивных механизмов. Конкретизировать содержание и структурно-функциональную организацию триады базовых компонентов жизненной успешности, а также обосновать ее ведущую акцепторную функцию, позволили положения теорий функциональных систем [3], осознанной саморегуляции [14] и системного подхода к антиципации [17]. В целом, механизм работы акцептора включает в себя возможность корректно предвосхитить результат с учетом опыта и складывающейся ситуации, своего внутреннего состояния, а также умение сопоставить данный результат с созданным образом, продумать варианты его коррекции и т.п. На уровне осознанной саморегуляции личности такого рода регулятивом, механизмом (акцептором) является жизненная успешность. Суть акцепторной функции жизненной успешности состоит в рефлексивном соотнесении предвосхищаемых и уже достигнутых целей и результатов субъектной активности в соответствии с уже имеющейся и вырабатываемой программой действий в пространстве ценностно-смыслового поля личности с учетом складывающихся социокультурных условий на основе выборов и решений при помощи определенных свойств и состояний. Сложность и многогранность акцепторной функции позволяет говорить о жизненной успешности как о метаресурсе, который является рефлексивным по своей природе.

Итак, функционирование метаресурса жизненной успешности разворачивается в трех взаимосвязанных содержательных контекстах ценностно-смысовой сферы: цели-ценности-смыслы. В этом контекстуальном пространстве и происходит разворачивание акцепторной функции (рис. 1).

Рис. 1. Модель реализации акцепторной функции метаресурса жизненной успешности

В контексте целей происходит сопоставленности целей и результатов. В данном случае, цель, как осознанный образ предвосхищаемого результата, определяет целостность выполняемой деятельности. В этой работе участвуют такие ее составляющие как рефлексивно-технологический механизм, инструментальные качества личности и практические переживания.

В контексте ценностей жизненная успешность проявляется в сопоставлении индивидуальных и социальных ценностей, в понимании личностью значимости своих успехов с позиций оценки общества и личных принципов. В данном контексте жизненная успешность организует направленность личности, показывает значимость целей, при этом отдельные успехи превращаются не просто в сумму, а некую интеграцию, дающую возможность личности ощутить свою значимость, самоопределиться и самореализоваться в жизненных сферах: профессия, личная жизнь, увлечения и т.п. Это становится возможным за счет слаженной работы рефлексивно-аксиологического механизма, социально-психологических качеств, способствующих реализации направленности на успех и нравственных переживаний.

В контексте смыслов жизненная успешность проявляет себя на уровне экзистенции личности на основании жизненных принципов и бытийных переживаний. В данном случае, это не просто достижение целей и значимость этих достижений, это осмыслинность своей деятельности и жизнедеятельности, выстраивание собственной стратегии жизненной успешности, понимание своего предназначения. В этом случае активизируются рефлексивно-онтологический механизм диспозиционные качества и бытийные переживания.

Необходимо отметить, что компоненты жизненной успешности на различный уровнях ценностно-смыслового контекста связаны между собой и могут работать одновременно на всех уровнях, либо с преобладанием на одном, иметь различные индивидуальные сочетания и взаимосвязи. Такие сложные сочетания определяют особенности реализации акцепторной функции, которая, в свою очередь, взаимосвязана с особенностями организации всей системы ресурсов личности.

Таким образом, жизненная успешность как метаресурс личности, имеющий сложную структуру и выполняющий акцепторную функцию, вероятно, будет иметь взаимосвязи с ресурсами конструктивной жизни личности.

Целью данного исследования является обнаружение и обоснование взаимосвязей компонентов жизненной успешности с показателями ресурсов конструктивной жизни личности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Материалы и методы

Исследование взаимосвязи метаресурса жизненной успешности с личностными ресурсами конструктивной жизни проводилось в ряде эмпирических исследований, в которых, в общей сложности, приняло участие 892 респондента из переменного и постоянного состава сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, из них 388 женщин и 504 мужчины. Выборка явилась смешанной по возрасту и функционалу профессиональной служебной деятельности.

Методический инструментарий был отобран с учетом взгляда на систему личностных ресурсов конструктивной: мотивационные и психологические состояния; интегративные личностные характеристики, способствующие эффективному и успешному преодолению жизненных трудностей; характеристики субъектности.

На измерение мотивационных и психологических состояний, проявляющихся в выраженности надежды, жизненной удовлетворенности, экзистенциальной наполненности направлены такие методики как, «Шкала надежды» Ч.Р. Снайдер (Adult Hope Scale (AHS)[\[36\]](#) (адаптированная коллективом кафедры общей и практической психологии МГГУ им. М.А. Шолохова)[\[13\]](#); Тест «Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA)» (Bernice L. Neugarten)[\[15, С. 107-114\]](#); «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (Langle-Orgler Existence Scale) в адаптации И. Н. Майниной, А. Ю. Васанова [\[18\]](#).

На измерение интегративных личностных характеристик, способствующих эффективному и успешному преодолению жизненных трудностей выражающиеся в жизнестойкости, адаптивности, готовности к изменениям, резилентности, диспозиционном оптимизме направлены такие методики как, Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)[\[16\]](#); Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», (А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин); «Опросник готовности личности к изменениям PCRS (Personal change readiness survey)» (Родник, Хезер, Голд, Хал в адаптации Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер) (Бажанова, 2005); «Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS)» (Windle, G., Bennett, K.M. & Noyes, J. в адаптации В.И. Марковой, Л.А. Александровой, А.А. Золотаревой)[\[38; 20\]](#); Тест диспозиционного оптимизма (ТДО-П) LOT-R M (Шейер, Ч. Карвер и М. Бриджес в адаптации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина) [\[8;9\]](#).

На измерение характеристик субъектности направлена методика «Уровень развития

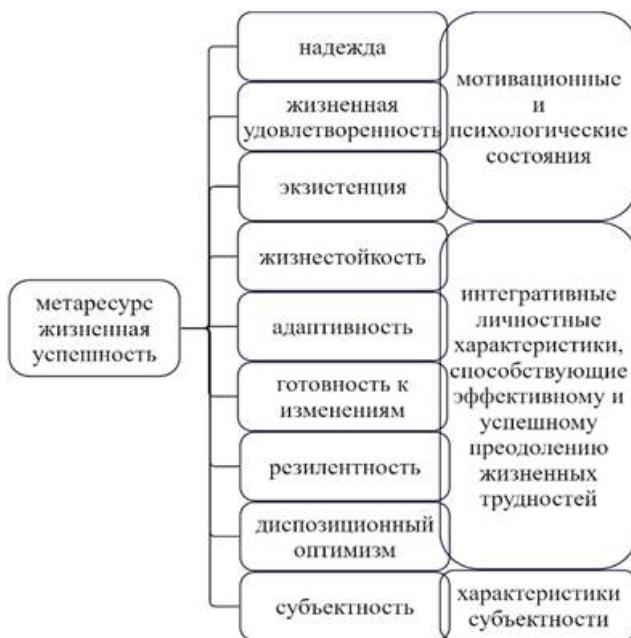
субъектности личности» М.А. Щукиной [29].

Для исследования компонентов жизненной успешности личности применена авторская методика «Жизненная успешность» [10].

Полученные эмпирические данные обработаны при помощи методов описательной статистики, для выявления корреляций использован критерий Пирсона.

Результаты

Корреляционный анализ позволил установить значимые взаимосвязи компонентов метаресурса жизненной успешности с большим количеством показателей личностных ресурсов конструктивной жизни (рис1.)

Рис.2. Обобщенная структура связей метаресурса жизненной успешности с личностными ресурсами конструктивной жизни

Подробный анализ позволил описать более дифференциированную картину (табл.1). В таблице представлены только значимые корреляции для удобства восприятия.

Таблица 1

Значимые корреляции компонентов метаресурса жизненной успешности и показателей личностных ресурсов конструктивной жизни

N=892	Шкалы/Компоненты	РТ	РА	РО	ИК	НУ	ЖД	ПП	НП	БП	СУ
146	Энергия	,42	,38	,34	,23	,25	,71			,73	,26
	Планирование	,34	,30	,22		,20	,57			,68	,36
	Надежда	,43	,38	,31	,26	,19	,60			,72	,27
	Интерес к жизни	,38	,39	,32	,20	,30	,21	,35		,35	,32
	Положительная оценка себя	,27	,32	,19	,20	,23	,24			,20	,44
	Общий фон настроения		,17		,25	,27*	,39	,29		,33	,23
	Индекс жизненной уд-ти	,39	,44	,33	,20	,26*	,25	,26		,28	,23
	-	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

91	Person	,23	,56	,38	,22		,25	,48	,50	,26	,52
	Ответственность	,24	,25		,23	,50	,22		,21	,48	,26
	Экзистенциальная наполненность	,53	,47		,48	,47	,47	,24	,47	,44	,26
99	Вовлеченность					,20					
	Контроль					,26					,26
	Принятие риска					,22					,25
	Личностный адапт. потенциал						,21				
	Нервно-психическая устойчивость				,22		,21				
	Коммуникативный потенциал						,23				
96	Страстность	,47	,22		,36	,36	,35		,23	,48	,23
	Уверенность				,36	,23				,22	,23
	Готовность к изменениям	,40	,21							,22	,23
346	Резилентность	,37	,37	,38	,37	,41	,37	,40	,15	,16	,24
	Диспозиционный оптимизм	,44	,45	,41	,42	,44	,40	,46	,17	,23	,20
114	Активность	,36	,44	,42		,19	,14	,21	,45	,36	,21
	Автономность	,38	,22	,38		,24	,35		,39	,21	
	Целостность	,21							,39		
	Опосредованность	,56	,50	,42		,22	,19	,20	,42		,23
	Креативность	,20		,21					,21		,23
	Самоценность	,38	,47	,48		,24	,39	,35	,44		,21

N – количество респондентов, *РТ* – рефлексивно-технологический механизм, *РА* – рефлексивно-аксиологический механизм, *РО* – рефлексивно-онтологический механизм, *ИК* – инструментальные качества, *НУ* – направленность на успех, *ЖД* – жизненная диспозиция, *ПП* – практические переживания, *НП* – нравственные переживания, *БП* – бытийные переживания, *РЦ* – рассогласование ценностей, *СУ* – субъективная оценка жизненной успешности, ($p < 0.05$, $p < 0.01$.)

Выявленные взаимосвязи свидетельствуют о том, что жизненная успешность имеет положительные корреляции со всеми исследуемыми личностными ресурсами конструктивной жизни, что подтверждает значение роли данного метаресурса в организации конструктивной жизни личности.

При этом наибольшее количество значимых корреляций присуще для показателей мотивационных и психологических состояний, а также для показателей субъектности. Интегративные личностные характеристики обнаруживают меньшее количество значимых корреляций.

На фоне общей картины по количеству значимых корреляций выделяются показатели диспозиционного оптимизма и резильентности, а именно, они связаны со всеми компонентами жизненной успешности. Тогда как показатели жизнестойкости и личностного адаптационного потенциала имеют единичные значимые связи с компонентами жизненной успешности.

При этом корреляции обнаружены между общим показателем личностного

адаптационного потенциала, нервно-психической устойчивостью, коммуникативным потенциалом и интегративным качеством жизненной успешности «жизненная диспозиция». Единичные корреляции присутствуют между такими показателями жизнестойкости, как вовлеченность, контроль, принятие риска и интегративным качеством «направленность на успех».

Среди компонентов метаресурса жизненной успешности наименьшее количеством значимых корреляций с показателями ресурсов конструктивной жизни обнаружилось у всех видов эмоциональных переживаний, при этом наименьшее количество корреляций присуще практическим и нравственным переживаниям.

Обсуждение

Наибольшее количество взаимосвязей с ресурсами мотивационных и психологических состояний свидетельствует о том, что чем более выражены компоненты метаресурса жизненной успешности, и, соответственно, чем более проявляется ее акцепторная функция, тем более респонденты проявляют надежду в виде положительной мотивации по отношению к жизни и совершаемым действиям, демонстрируют большую энергию при планировании успешных действий. Они в большей степени проявляют интерес к жизни, положительно себя оценивают, зачастую имеют положительный фон настроения и большей степени удовлетворены своей жизнью. Все это подкрепляется состоянием экзистенциальной наполненности, принятием ответственности за свою жизнь и пониманием своего внутреннего мира. Однако стоит отметить, что в исследуемой выборке не было обнаружено значимых взаимосвязей показателей надежды и удовлетворенности жизнью с нравственными переживаниями (чувство собственного достоинства, чувство значимости своей деятельности (профессии), гордость, любовь, альтруистические чувства, чувство патриотизма, долга). Это может сигнализировать о недостаточной встроенности данного компонента в фон положительных мотивационных состояний и, возможно, неполном использовании ресурсных возможностей нравственных переживаний, которые могут восприниматься скорее как неудобные и неприятные. Отметим также, что практические переживания, которые связаны с процессом деятельности (удовлетворенность и увлеченность процессом, удовлетворенность результатом, восторг, радость, бодрость и т.п.), также не имеют значимых взаимосвязей с ресурсом надежды, положительной оценкой себя и ответственностью.

Малое количество корреляций компонентов метаресурса жизненной успешности с показателями интегративных личностных характеристик, способствующих эффективному и успешному преодолению жизненных трудностей, в частности, с показателями жизнестойкости и личностного адаптационного потенциала, обозначает проблему взаимосвязи данных ресурсов со способностями рефлексировать собственные цели, ценности и смыслы, оценивать и корректировать выработанную программу действий на предмет ее аутентичности, продуктивно переживать трудные ситуации.

При этом все-таки жизнестойкость положительно связана с такими качествами жизненной успешности, как оптимальная склонность к риску, лидерские качества, умение работать в команде, социальный интерес, потребность в саморазвитии, увлеченность деятельностью, уверенность в себе. Также респонденты, в большей степени проявляющие оптимистичность, реалистичность, принципиальность, внутреннюю свободу, активную позицию, ответственность и т.п., будут более адаптивными, психически устойчивыми и способными организовать продуктивную коммуникацию с окружением.

Взаимосвязи показателей готовности к изменениям и компонентов жизненной успешности демонстрируют то, что у респондентов с наиболее выраженными рефлексивными механизмами, интегративными качествами и эмоциональными переживаниями жизненной успешности данная готовность будет выражена в большей степени, изменения они будут воспринимать скорее как возможности для развития.

Устойчивые взаимосвязи резилентности и диспозиционного оптимизма со всеми компонентами жизненной успешности ярко демонстрируют их как ресурсы конструктивной жизни личности. Респонденты с наиболее выраженными компонентами жизненной успешности верят в то, что в их жизни будет больше хороших событий, чем плохих. При этом не просто проявляют устойчивость по отношению к жизненным трудностям, но и умеют быстро восстанавливать после воздействия сильных негативных факторов, стрессов, жизненных перипетий.

Взаимосвязь компонентов жизненной успешности с субъектностью личности, а именно, с рядом субъектных качеств, характеризует респондентов с выраженными компонентами жизненной успешности как наиболее активных, автономных, целостных, опосредованных, креативных, обладающих самоценностью. Субъектность, в данном случае, обеспечивает наиболее многогранное проявление метаресурса жизненной успешности.

Заключение

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что метаресурс жизненной успешности, как сложное многокомпонентное интегративное образование, имеет устойчивые взаимосвязи со многими показателями личностных ресурсов конструктивной жизни в исследуемой выборке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Это позволяет обоснованно предположить то, что системе ресурсов респондентов есть определенные «ядерные» связи, которые участвуют в организации конструктивной жизни, при этом, метаресурсы могут играть ключевую роль их объединения.

Взаимосвязь жизненной успешности с ресурсами конструктивной жизни личности проявляется в том, что респонденты с наиболее выраженными показателями жизненной успешности обладают большим количеством выраженных ресурсов конструктивной жизни. Они могут корректно предвосхищать результат с учетом опыта и складывающейся ситуации, своего внутреннего состояния, а также умеют сопоставить данный результат с созданным образом, продумать варианты его коррекции и т.п. и при этом остаются энергичными, удовлетворенными жизнью, экзистенциально наполненными, оптимистичными, резилентными, готовыми к изменениям личностями с развитой субъектностью.

На фоне общей картины с большим количеством значимых взаимосвязей показателей личностных ресурсов с компонентами жизненной успешности отмечается их меньшее количество с такими компонентами как эмоциональные переживания, что свидетельствует о недостаточности использования ресурсной функции эмоциональных переживаний, сопутствующих обнаружению, пониманию и проживанию собственной успешности.

Новизна и значимость полученных в представленном исследовании результатов заключается в том, что предложено понимание метаресурса жизненной успешности, основной функцией которого является акцепторная. Обосновано его содержание и структурно-функциональная организация с позиций принципов ресурсного, субъектно-деятельностного и регулятивного подходов. Внесен вклад в понимание акцептора как

психологического феномена и обозначена роль метаресурсов в системе ресурсов личности. Полученные эмпирические результаты открывают путь для дальнейших исследований системы ресурсов конструктивной жизни личности, в частности, требуется более глубокое обоснование ее составляющих.

Ограничения эмпирического исследования, заключающиеся в недостаточной дифференцированности выборки, возможно преодолеть за счет дальнейших серий сравнительных исследований по полу, возрасту, функционалу сотрудников, а также в сравнении с представителями других профессий. Кроме того, в перспективе важно изучить предикторные связи измеряемых показателей, с целью установления тех ресурсов, которые будут приводить в движение данную систему ресурсов, а также дополнительного обоснования статуса жизненной успешности как метаресурса.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные эмпирические результаты позволили обосновать конвергентную валидность авторской методики «Жизненная успешность»; теоретический конструкт метаресурса жизненной успешности былложен в основу тренинга профессиональной и жизненной успешности сотрудников органов внутренних дел, который был успешно апробирован на базе Краснодарского университета МВД России. Полученные эмпирические данные также были учтены при разработке содержательной части данного тренинга.

Библиография

1. Абульханова К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 229 с.
2. Александрова Л. А., Золотарева А. А., Маркова В. И. Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью // Национальный психологический журнал. 2022. № 1. С. 65-75. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0106>. EDN: MKQKVW
3. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. Принципы системной организации функций. М.: Наука, 1973. 61 с.
4. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-18. EDN: SAFDIZ
5. Бажанова Н. А. Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена "ожидания". Перевод и апробация опросника "Personal change-readiness survey" // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения (Приложение к журналу "Вестник РХГА", Т. 2). СПб.: Изд-во РХГА, 2005. С. 169-178.
6. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Часть 2. Процессы и ресурсы преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 2. С. 115-116.
7. Водопьянова Н. Е. Современные концепции ресурсов субъекта профессиональной деятельности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2015. № 1. С. 45-54. EDN: TSIRZH
8. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Диагностика диспозиционного оптимизма, валидность и надежность опросника ТДО-П // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 18(1). С. 34-55. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-34-55>. EDN: QDVGRU
9. Гордеева Т. О., Сычев О. А., Осин Е. Н. Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 36-64. EDN: SUFPGP
10. Деева Н. А. Методика "Жизненная успешность": структура и валидизация // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 3. С. 494-520.

- <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2022-3-494-520>. EDN: SBSDJV
11. Дикая Л. Г., Журавлев А. Л., Занковский А. Н. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации професионала в условиях непрерывных социально-экономических изменений // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 7-48. EDN: XVOZER
12. Дикая Л. Г. Субъектная активность и развитие личности // Методология комплексного человекознания и современная психология / Под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2008. С. 176-182. EDN: WFHCCL
13. Елшанский С. П., Ануфриев А. Ф., Камалетдинова З. Ф., Сапарин О. Е., Семенов Д. В. Русскоязычная версия шкалы надежды Ч. Р. Снайдера // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/07/36446> (дата обращения: 02.07.2024). EDN: SNLIIIB
14. Конопкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вестник практической психологии образования. 2012. Т. 9. № 4. С. 97-101.
15. Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути / сост., общ. ред. А. А. Кроника. М.: Прогресс, 1993. 230 с.
16. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
17. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. Москва: Наука, 1980. 279 с. EDN: TERDUV
18. Майнинг И. Н., Васанов А. Ю. Стандартизация методики "Шкала экзистенции" А. Лэнгле, К. Орглер // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 87-99. EDN: MANCNT
19. Марков В. Н. Ресурсный подход к психологической диагностике: основные принципы // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 6-10. EDN: NBGLAN
20. Маркова В. И., Александрова Л. А., Золотарева А. А. Русскоязычная версия краткой шкалы резилентности: психометрический анализ на примере выборок студентов, многодетных родителей и родителей детей с инвалидностью // Национальный психологический журнал. 2022. № 1 (45). С. 65-75.
<https://doi.org/10.11621/prj.2022.0106>. EDN: MKQKVW
21. Моросанова В. И. Сознательная саморегуляция как метаресурс для достижения целей и решения проблем человеческой деятельности // Психологический вестник Московского университета. 2021. № 1. С. 4-37. <https://doi.org/10.11621/vsp.2021.01.01>. EDN: PUYYXO
22. Семенова Н. А. Метаресурс жизненной успешности как психологический предиктор профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 1(96). С. 89-101.
<https://doi.org/10.24412/1999-6241-2024-196-000-000>
23. Семенова Н. А. Жизненная успешность личности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: концептуальное обоснование и структурно-функциональная организация // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 2. С. 64-81.
<https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-2-64-81>. EDN: DCJHNY
24. Толочек В. А. Профессиональная успешность: от способностей к ресурсам (дополняющие парадигмы) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 3. С. 27-61. EDN: PBGPBV
25. Ульянина О. А. Личностная компетентность специалистов правоохранительной сферы: психотехнологии формирования в образовательных организациях высшего образования. Москва: ООО "Научно-издательский центр ИНФРА-М", 2022. 220 с.
<https://doi.org/10.29039/01884-2>. EDN: FWEOUS
26. Фромм Э. Душа человека. М.: ООО "Издательство АСТ": ООО "Транзиткнига", 2004. 572 с. EDN: QXIYNZ

27. Хобфолл С. Влияние культуры, окружения и личностных особенностей на стрессовый процесс: развитие теории сохранения ресурсов // Прикладная психология. 2001. № 50 (2). С. 337-421.
28. Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Ситуации неопределенности и слабоструктурированные проблемы как системные атрибуты правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 223-229. EDN: YRQEXJ
29. Щукина А. М. Психология саморазвития личности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. 520 с.
30. Bokhan T. G., Galazhinsky E. V., Leontiev D. A., Rasskazova E. I., Terekhina O. V., Ulyanich A. L., Shabalovskaya M. V., Bogomaz S. A., Vidyakina T. A. Covid-19 and subjective well-being: perceived impact, positive psychological resources and protective behavior // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021. No 18 (2). pp. 259-275. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-2-259-275>. EDN: OVUHJX
31. Carver C. S., Scheier M. F. Optimism. Handbook of Positive psychology. Oxford University Press, 2002. 829 p.
32. Cascio J. A educação em um mundo cada vez mais caótico // Boletim Técnico do Senac. 2021. No 47 (1). pp. 101-105.
33. Peterson C., Steen T. A. Optimistic explanatory style // В книге: Handbook of positive psychology. Oxford University Press, 2002. pp. 244-256. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780195187243.013.0029>
34. Scheier M. F., Carver C. S. Optimism, coping, and health: assessment and implications of generalized outcome expectancies // Health Psychology: Official Journal of the Division of Health Psychology, American Psychological Association. 1985. No 4(3). pp. 219-247.
35. Seligman M. E., Abramson L. Y., Semmel A., von Baeyer C. Depressive attributional style // Journal of Abnormal Psychology. 1979. No 88 (3). pp. 242-247. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.88.3.242>
36. Snyder C. R., Harris C., Anderson J. R., Holleran S. A., Irving L. M., Sigmon S. T., et al. The will and the ways: Development and validation of an individual-differences measure of hope // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. No 60. pp. 570-585. EDN: HIUNFL
37. Werner E. E., Smith R. S. Vulnerable but invincible. New York: McGraw-Hill, 1982. 229 p.
38. Windle G., Bennett K. M., Noyes J. A methodological review of resilience measurement scales // Health and Quality of Life Outcomes. 2011. No 9: 8. <https://doi.org/10.1186/1477-7525-9-8> URL: <https://hqlo.biomedcentral.com/articles/10.1186/1477-7525-9-8> (дата обращения: 02.06.2024). EDN: WHWXSR

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье является сущность метаресурса жизненной успешности и его взаимосвязь с личностными ресурсами конструктивной жизни у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод моделирования, опросный метод, а также, как отмечается в статье, были применены методики: ««Шкала надежды» Ч.Р. Снайдер (Adult Hope Scale (AHS) (адаптированная коллективом кафедры общей и практической психологии МГГУ им. М.А. Шолохова»); «Тест «Индекс жизненной удовлетворенности (Life Satisfaction Index A, LSIA)» (Bernice L.

Neugarten»; ««Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер (Langle-Orgler Existence Scale) в адаптации И. Н. Майниной, А. Ю. Васанова»; ««Тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой)»; ««Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», (А.Г. Маклаков и С.В. Чермянин)»; «Опросник готовности личности к изменениям PCRS (Personal change readiness survey)» (Родник, Хезер, Голд, Хал в адаптации Н.А. Бажановой и Г.Л. Бардиер) (Бажанова)»; ««Краткая шкала резилентности (Brief Resilience Scale, BRS)» (Windle, G., Bennett, K.M. & Noyes, J. в адаптации В.И. Марковой, Л.А. Александровой, А.А. Золотаревой)»; «Тест диспозиционного оптимизма (ТДО-П) LOT-R M (Шейер, Ч. Карвер и М. Бриджес в адаптации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина»; «методика «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной»; «авторская методика «Жизненная успешность», методы описательной статистики, критерий Пирсона.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку система органов внутренних дел Российской Федерации претерпела ряд серьезных реформ, а в настоящее время также испытывает различные изменения. Эти факторы оказывают существенное влияние на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которые имеют значительные разноплановые ресурсные нагрузки при выполнении служебных профессиональных задач, а все это в комплексе может приводить к различным негативным последствиям как для самих сотрудников, так и для системы органов внутренних дел Российской Федерации в целом. Особое значение в этой ситуации имеют особенности личностных ресурсов сотрудников и их жизненная успешность. В этом контексте изучение сущности метаресурса жизненной успешности и его взаимосвязи с личностными ресурсами конструктивной жизни у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации представляет научный интерес в сообществе ученых и, безусловно, практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна исследования заключается проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение сущности метаресурса жизненной успешности и его взаимосвязи с личностными ресурсами конструктивной жизни у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также «обнаружение и обоснование взаимосвязей компонентов жизненной успешности с показателями ресурсов конструктивной жизни личности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». В исследовании приняли участие 892 респондента.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией и анализом результатов исследования.

Структура статьи, в целом выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как вводная часть с обзором литературы, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение и библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленная и отмеченная в представленной статье тенденции, что «наибольшее количество взаимосвязей с ресурсами мотивационных и психологических состояний свидетельствует о том, что чем более выражены компоненты метаресурса жизненной успешности, и, соответственно, чем более проявляется ее акцепторная функция, тем более респонденты проявляют надежду в виде положительной мотивации по отношению к жизни и совершающим действиям, демонстрируют большую энергию при планировании успешных действий. Они в большей степени проявляют интерес к жизни, положительно себя оценивают, зачастую имеют положительный фон настроения и большей степени удовлетворены своей жизнью. Все это подкрепляется состоянием экзистенциальной

наполненности, принятием ответственности за свою жизнь и пониманием своего внутреннего мира».

Библиография содержит 38 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные периодические и непериодические издания.

В статье приводится анализ исследований ученых по вопросам, описывающим сущность метаресурса жизненной успешности, а также особенности личностных ресурсов конструктивной жизни, в том числе у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, представленные в заключении, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, «что метаресурс жизненной успешности, как сложное многокомпонентное интегративное образование, имеет устойчивые взаимосвязи со многими показателями личностных ресурсов конструктивной жизни в исследуемой выборке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Это позволяет обоснованно предположить то, что системе ресурсов респондентов есть определенные «ядерные» связи, которые участвуют в организации конструктивной жизни, при этом, метаресурсы могут играть ключевую роль их объединения. Взаимосвязь жизненной успешности с ресурсами конструктивной жизни личности проявляется в том, что респонденты с наиболее выраженными показателями жизненной успешности обладают большим количеством выраженных ресурсов конструктивной жизни. Они могут корректно предвосхищать результат с учетом опыта и складывающейся ситуации, своего внутреннего состояния, а также умеют сопоставить данный результат с созданным образом, продумать варианты его коррекции и т.п. и при этом остаются энергичными, удовлетворенными жизнью, экзистенциально наполненными, оптимистичными, резилентными, готовыми к изменениям личностями с развитой субъектностью».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, психологами, психотерапевтами, сотрудниками кадровых служб и психологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при оформлении рисунков и таблицы необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. В наименовании рисунка 1 допущена незначительная техническая ошибка в виде отсутствия пробела между словами («... функции метаресурса...»). При оформлении таблицы, в качестве рекомендации, возможно, стоило бы избегать сокращений слов, например, таких, как «Индекс жизненной уд-ти», «Личностный адапт. потенциал». Указанные недостатки не снижают научную и практическую значимость самого исследования, а скорее, относятся к особенностям оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.